

Дж. А. Халилов

СЕРЕБРЯНОЕ БЛЮДО С ПОЗОЛОТОЙ ИЗ ДРЕВНЕЙ ШЕМАХИ

МНОГОЛЕТНИЕ археологические раскопки одного из древнейших городов Кавказской Албании — древней Шемахи (у села Хыныслы Шемахинского р-на Азербайджанской ССР) — дали разнообразные и разновременные, нередко уникальные археологические материалы¹. Они помогают освещению некоторых неразработанных и спорных вопросов истории как самого города, так и истории и культуры всего Азербайджана.

Значительная часть археологического материала, добытого в процессе раскопок древней Шемахи, относится ко времени IV—VII вв. Находки этого периода происходят в основном из могильных памятников, преимущественно из погребений типа «каменных ящиков». Датировка данных памятников довольно точно устанавливается по обнаруженному в нем инвентарю — монетам, геммам, различным стеклянным изделиям и пр.

Среди многочисленного археологического материала указанного времени из городища древней Шемахи особое внимание привлекает серебряное блюдо с позолотой. Оно обнаружено в 1968 г. в разрушенном каменном ящике во время обработки виноградника. На месте находки публикуемого серебряного блюда были найдены также мелкие, не поддающиеся реставрации обломки другого серебряного сосуда с одной петлевидной ручкой, а также фрагменты клинка железного кинжала. Поверхность почти целиком сохранившегося блюда была сильно окислена и с обеих сторон покрыта слоем хлористого серебра. На блюде имеются трещины, разрывы, ободок блюда и его центральная часть деформированы. Орнамент и позолота в значительной степени были скрыты под слоем хлористого серебра (рис. 1). Первоначальная очистка и реставрация блюда произведены в лаборатории Государственного Исторического музея в Москве реставратором Н. В. Даркевич.

Блюдо имеет 28 см в большем диаметре. Оно снабжено кольцевым поддоном диаметром 9,5 см, высотой 0,9 см (рис. 2). На внутренней стороне блюда изображена сцена охоты на дикого козла, выдержанная в стиле, типичном для раннесасанидского времени. Охотник изображен на галопирующем коне; обернувшись назад, он пускает стрелу во вздыбленное

¹ Дж. А. Х а л и л о в, Раскопки на городище Хыныслы, памятнике древней Кавказской Албании, СА, 1962, № 1, стр. 209—220; о н ж е, Древнее поселение в Хыныслы (на азерб. яз.), «Изв. АН Азербайджанской ССР, серия общ. наук», 1961, № 3, стр. 31—47; о н ж е, Первые итоги археологических раскопок в Хыныслы (на азерб. яз.), «Материальная культура Азербайджана», VI, Баку, 78—90.

Рис. 1. Блюдо из Шемахи. Обратная сторона (до реставрации)

животное. Всадник облачен в парадную одежду, на голове — кулах, увенчанный султаном; на плечи ниспадают волосы, убранные в несколько туго скрученных косиц; в ухе — серьга с шаровидной подвеской. Всадник изображен в кафтане, скрепленном на груди фибулой в форме бабочки; сзади развеваются длинные ленты, скрепленные у шеи охотника, как и в других подобных изображениях на известных блюдах этого типа. К поясу всадника прикреплен колчан. Сбруя коня имеет золотые украшения (рис. 2, 3).

Техника изготовления данного блюда весьма совершенна. Мастер, искусно сочетая два благородных металла — серебро и золото, создал высокохудожественное произведение. Изображение на блюде рельефно-литое; некоторые его части были предварительно отлиты отдельно, вероятно, в специальных формах и затем припаяны. Для прочности пайки те части блюда, к которым крепились отдельные фрагменты изображений, предварительно были покрыты пунсоном.

По технике изготовления, художественной моделировке, композиции и некоторым другим деталям блюдо из древней Шемахи находит себе некоторую аналогию с блюдами с Кавказа и из прилегающих к нему областей. Из их числа может быть названо, прежде всего, блюдо, обнаруженное

в 1947 г. в селе Красная Поляна Адлерского р-на Краснодарского края, которое в том же году было приобретено Абхазским Государственным музеем². На этом блюде (диаметр его равен диаметру публикуемого) также изображена сцена охоты³. А. Н. Мелихов, опубликовавший эту находку, сделал предположение о кавказском (и возможно, грузинском) происхождении краснополянского блюда и датировал его II в. или первым десятилетием III в.⁴ В. Г. Луконин, детально обследовав данное блюдо, не согласился с мнением А. Н. Мелихова о происхождении и датировке краснополянского блюда⁵. Он полагает, что краснополянское блюдо является образцом иранской торевтики времен Сасанидов и несет на себе изображение сына царя Гиляна Шапура I (впоследствии шаханшах Варахран II). Вероятна датировка второй половиной III в.⁶ По мнению В. Г. Лукониной, это блюдо открывает целую серию более поздних блюд, на которых представлены сцены охоты сасанидских шаханшахов⁷.

Близким по композиции некоторым деталям изображений и технике изготовления блюду из Шемахи является блюдо с изображением царевича, охотящегося на львов из Мазендарана, которое хранится ныне в Тегеране⁸. Еще одно блюдо, имеющее определенное сходство с шемахинским, хранится в Британском музее. На нем изображен Шапур II на олене⁹. Сходство проглядывает не только в технике изготовления, но также отчасти в отдельных деталях и композиции.

Сопоставление всех названных произведений торевтики дает основание считать, что по своему происхождению они близки. Тождество технических приемов, художественной композиции и отдельных деталей создает впечатление, что все эти произведения принадлежат одной школе, существовавшей, как полагает В. А. Луконин, где-то на севере сасанидского государства при дворе одного из правителей областей Атурпатакана, Армении или Гиляна.

По предварительному определению В. Г. Лукониной, на шемахинском блюде мог быть изображен один из местных правителей, возможно, правитель (*марзпан*) Атурпатакана Шапур из рода Варазов, живший во времена Хормизда II и Шапура II¹⁰. В середине IV в. Шапур был инициатором войны между Арменией и Ираном, в которой Сасаниды потерпели поражение, и по приказу сасанидского царя Шапур из рода Варазов был лишен почестей и казнен¹¹.

Обстоятельства находки блюда и его изображение дают веские основания для отнесения его к середине IV в. Большое значение блюда из древней Шемахи неоспоримо. Являясь уникальным произведением торевтики, оно вместе с другими современными ему археологическими материалами содействует разработке ряда вопросов истории и культуры Азербайджана и соседних стран.

² А. Н. М е л и х о в, Серебряное блюдо из Красной Поляны, КСИИМК, 1952, XLIII, стр.

³ Там же, стр. 74.

⁴ Там же, стр. 78.

⁵ В. Г. Л у к о н и н, Иран в эпоху первых Сасанидов, Л., 1961, стр. 57.

⁶ Там же, стр. 59.

⁷ В. Г. Л у к о н и н, Культура сасанидского Ирана, М., 1969, стр. 68.

⁸ R. G h i r c h m a n, Iran. Parthes et Sassanides, Paris, 1962, рис. 248.

⁹ O. M. D a l t o n, The Treasure of the Oxus, L., 1964, стр. 60, 61, табл. XXXVI, рис. 206.

¹⁰ Пользуясь случаем, хочу выразить глубокую благодарность В. Г. Луконину за данные сообщения.

¹¹ Ф а в с т о с Б у з а н д, История Армении, Ереван, 1953, стр. 46.

Рис. 2. Блюдо из Шемахи. Лицевая сторона (после реставрации)

Рис. 3. Блюдо из Шемахи. Обратная сторона

A GILDED SILVER DISH FROM ANCIENT SHEMAKHA

J. A. Khalilov

In 1968, during the cultivation of a vineyard covering part of the site of ancient Shemakha (near the village Kynysha in the Shemakha district of the Azerbaijan Republic) a gilded silver dish was found in a broken stone box. The dish was cleaned and restored by N. V. Darkevich in the laboratory of the State Historical Museum. On the inner surface was depicted a hunting scene in the manner of early Sassanid iconography. In respect to technique, modelling, composition and certain other details the Shemakha dish has analogues among other known vessels from the Caucasus and neighbouring regions to the south. A figure depicted on the dish is tentatively identified as one of the local marzbans, possibly the ruler Aturpatakana Shapur of the Boroz clan, who lived in the reigns of Hormizd II and Shapur II. The vessel is dated in the middle of the 4th century.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ